

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.75>

**КОНЦЕПТ «НЕЖИВОЕ» В СУБСТРАТНОЙ ГИДРОНИМИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РЕСПУБЛИКИ САХА
(ЯКУТИЯ)**

Научная статья

Яковлева Л.А.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-5526-9611;

¹Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Нерюнгри, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (yakovlyubov[at]rambler.ru)

Аннотация

Отношение человека к реке издревле носит амбивалентный характер: с одной стороны, река является источником жизни, источником пресной воды и пищи, с другой стороны, она представляет собой опасность для человека, вселяет страх. Поэтому народы Севера, расселяющиеся вдоль крупных рек, считали водное пространство сакральным местом, знаком бытия и небытия. Цель работы заключается в выявлении языковой репрезентации концепта «неживое» на примере субстратных гидронимов Арктики. Материалом для исследования послужили данные, собранные в ходе полевого исследования топонимики Булунского, Оленёкского и Жиганского улусов Республики Саха (Якутия). В ходе исследования были выявлены основные модели концепта, представленные антиномиями «запад / восток», «жизнь / смерть», «опасное / безопасное».

Ключевые слова: топонимика, гидронимы, национальная картина мира, концепт, языковая репрезентация.

**THE CONCEPT "INANIMATE" IN THE SUBSTRATE HYDRONYMY OF THE ARCTIC ZONE OF THE
REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)**

Research article

Yakovleva L.A.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-5526-9611;

¹M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Neryungri, Russian Federation

* Corresponding author (yakovlyubov[at]rambler.ru)

Abstract

The human attitude to the river has been ambivalent since ancient times: on the one hand, the river is a source of life, a source of fresh water and food, on the other hand, it is a danger to man, instilling fear. Therefore, the peoples of the North, settling along large rivers, considered the water space as a sacred place, a sign of being and non-being. The aim of the work is to identify the linguistic representation of the concept "inanimate" on the example of substrate hydronyms of the Arctic. The material for the study was the data collected during the field study of the toponymy of the Bulun, Olenyok and Zhigansk Ulus of the Republic of Sakha (Yakutia). The study identified the main concept models represented by the antinomies "west / east", "life / death", "dangerous / safe".

Keywords: toponymy, hydronyms, national worldview, concept, linguistic representation.

Введение

Топонимика арктических улусов Республики Саха (Якутия) представляет интерес историков [5], [6], [7], этнографов [9] и филологов [1], [2], поскольку территория республики является местом сосуществования разных народов, а следовательно, местом взаимодействия различных этнокультур (в частности, эвенкийской и якутской). Исследования в области реконструкции национальной картины мира являются особо актуальными, так как направлены на сохранение национальной идентичности в эпоху глобализации. Е.Л. Березович, анализируя демонический топос, отмечает, что сакральные зоны, связанные с нечистой и крестной силой, представляют особый интерес в этнолингвистическом аспекте [3, С. 205]. Интерес к теме обусловлен также необходимостью сохранения языков коренных народов Севера.

Методы и принципы исследования

В ходе топонимической экспедиции в Булунский, Оленёкский и Жиганский улусы Республики Саха (Якутия) был собран эмпирический материал для исследования, проведено интервьюирование с информантами по уточнению этимологии топонимов. Из сформированной базы данных методом сплошной выборки были извлечены гидронимы – наименования водных объектов, репрезентирующие концепт «неживое». В исследовании применен метод лингвокультурологического анализа, сравнительный метод.

Основные результаты

Принимая во внимание трехчастную структуру топонимического концепта, остановимся более подробно на ценностном компоненте, а также рассмотрении в этнокультурном аспекте.

Согласно данным словарей, ядро концепта «неживое» представлено лексемами «мертвый», «смерть», «убийство». Семантика неживого в гидронимии Арктической зоны Республики Саха (Якутия) может быть выражена как эксплицитно, так и имплицитно.

Эксплицитный способ выражения вербализует такую структуру концепта, как «Место захоронения». Например, название р. Унгуохтах (бассейн р. Лена, Булунский улус) буквально переводится как «могильная» река, где еще в 1930-х годах у берегового обрыва находили захоронения юкагирских родов. По легенде, эти люди были из племени «сорока чумов», якобы, когда белая чайка пролетала над их стойбищем, она становилась желтой от дыма очагов. Синонимичное название встречаем в Жиганском улусе: название р. Иннях (правый приток реки Лена) образовано от якутского иин - «могила», «темное место», а также в Булунском улусе – название р. Арангас (левый приток р. Сеймчан) означает лабаз (у эвенков некую) – способ захоронения у северных якутов. В тундре обычно места, где умерли, называют Арангастахами, а в тайге - склады (А.Ю. Гуков, п. Тикси). Следует отметить, что данная структура выделяется в якутской гидронимии.

Вторая группа эксплицитно выраженных наименований представлена структурой, описывающей ситуацию «Человек умер». Например, название р. Эмяхсин-Оного (правый приток р. Онне-Силигир, бассейн р. Силигир) переводится как «место, где похоронили старую женщину» (И.И. Николаев, с. Оленек). В структуру гидронима эвенкийского происхождения могут включаться имена собственные: р. Бороску-Унгуохтах (левый приток р. Делинде, Оленёкский улус) – «место, где во время кочевки умерла эвенкийская женщина по имени Бороску» (П.П. Христофоров, с. Харьялах). В некоторых случаях семантика смерти не вытекает из названия водного объекта, например, в основе названия р. Малый Этерикан (правый приток р. Бол. Этерикан, Булунский улус) лежит антропоним Этерикан. В ходе беседы информант упоминает о том, что Этерикан был эвенком, однажды с братом и женой поехал зимовать на Малый Ляховский, поспорил с братом, убили друг друга (А.Ю. Гуков, п. Тикси). Название оз. Илья-Кюёле (междуречье Рассохи-Болдохтох и Рассохи-Чонноолоох) дано по имени оленевода, который заблудился в густом тумане около этого озера, на седьмой день, отчаявшись, привязал к шее камень (Н.П. Колодезникова, с. Харьялах).

Особенно ценными, на наш взгляд, являются группы гидронимов, имплицитно выражаемых концепт «неживое». В этом случае зона ядра языкового концепта прирастает новыми смыслами. В эвенкийской картине мира река (энгдекит), как и в якутской мифологии елюю уута «вода смерти», представляет собой путь перехода из мира живых в мир мертвых. Захоронения как людей, так и животных находятся вдоль рек, причем покойники располагаются ногами на восход, чтобы в другом мире была возможность уйти к солнцу. Такое же древне-тюркское восприятие запада / востока сохранил народ саха. Таким образом, пространство, ориентированное на восток, воспринимается ими как «живое», а на запад – «неживое / мертвое» (от арџаа – «запад»: р. Арга-Юрях (левый приток р. Омолой, Булунский улус); р. Арга-Сала (левый приток р. Оленек, Оленёкский улус); р. Арга-Тюнг (левый приток р. Тюнг, Оленёкский улус) и т.д.).

Эвенки боятся рек, особенно с крутыми порогами, водоворотами, поэтому в названиях многих водных объектов закладывается коннотация предупреждения об опасности. Такие наименования имплицитно указывают на сему «смерть», актуализируясь через семантику разрушения, беды и возможной смерти. Например, название р. Чукчака (правый приток р. Билир, бассейн р. Удя, Оленёкский улус) образовано от эвенк. чукчака (сукчака) – «разруха, разрушение; беда, несчастье» [10, С. 521]. Название р. Богучан (правый приток р. Хара-Улах, Булунский улус) означает «бугристый берег, который может обрушиваться». Подобные названия распространены повсеместно, встречаются от Байкала до Колымы (А.Ю. Гуков, п. Тикси).

Обсуждение

В тунгусской национальной картине мира река занимает важное место: выступает основным ориентиром для кочевых народов, является топографическим центром всех географических координат. Как отмечает Г.Н. Варавина, с рекой у эвенов и эвенков связаны древние представления о создании мира. Именно река выступает в мировоззрении тунгусов важным мифологическим символом, представляющим собой ось, своеобразный скреп, соединяющий три мира – верхний, средний и нижний [5], [6]. А. Лаврилье, анализируя пространственную ориентацию по рекам кочевых эвенков, описывает оппозицию «дикое / домашнее» пространство [9, С. 117].

В якутской мифологии вода обладает семантикой мира мертвых, подземного мира [7]. Негативное значение вода приобретает ночью, в темное время суток: существовали (и существуют сейчас) поверия, что на ночь воду нужно обязательно накрывать, чтобы нечистые не заглянули в нее; нельзя вечером (в темное время) выливать воду после купания маленького ребенка. Река у древних якутов представлялась границей между миром живых и мертвых, и это понимание является схожим не только с представлениями тунгусов, но и древних египтян. В их представлениях Нил – это великая река, протекающая в небесном и подземном пространстве.

Заключение

Таким образом, при сопоставлении топонимического материала двух языков становится очевидно тесное взаимодействие генетически разных народов. Межязыковыми структурами концепта являются структуры «место захоронения», «запад – неживое», «опасность – неживое». Внутриязыковая структура, характеризующая якутскую национальную картину, описывает ситуацию «Человек умер».

Семантика неживого в гидронимии Арктической зоны Республики Саха (Якутия), выраженная эксплицитно, представлена семами «могила», «захоронение», «мертвый», «убийство». Зона ядра языкового концепта «неживое» прирастает новыми смыслами при имплицитном способе выражения («запад», «обрушение», «несчастье»).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Багдарыын Н.С. у. Из топонимики северо-запада Республики Саха / Н.С. у. Багдарыын // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. — 2015. — № 7–8. — С. 95–100. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-toponimiki-severo-zapada-respubliki-saha?ysclid=m2dkcck066100705251> (дата обращения: 09.10.2024).
2. Багдарыын С. Топонимика Якутии: краткий научно-популярный очерк / Сьюлбэ Багдарыын. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Якутск : Бичик, 2004. — 254 с.
3. Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования / Е.Л. Березович. — Москва : Индрик, 2007. — 600 с.
4. Болдырев Б.В. Эвенкийско-русский словарь / Б.В. Болдырев // *Эвенгус*. — 2000. — URL: <https://www.evengus.ru/slovari/evk-rus/index.html> (дата обращения: 18.10.2024).
5. Варавина Г.Н. Символика реки и водная этика коренных народов Якутии / Г.Н. Варавина // *Общество: философия, история, культура*. — 2019. — № 8 (64). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-reki-i-vodnaya-etika-korennyh-narodov-yakutii-na-primere-evenov/viewer> (дата обращения: 09.10.2024).
6. Варавина Г.Н. Водная этика коренных народов Якутии: повседневные и сакральные практики (на примере эвенгов) / Г.Н. Варавина // *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. — 2019. — № 3 (28). — С. 14–19. — DOI: 10.25693/SVGV.2019.03.28.02.
7. Данилова Н.К. Водные экосистемы: пространственные представления и духовный универсум (по этнографическим материалам народа Саха) / Н.К. Данилова // *Теория и практика общественного развития*. — 2015. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vodnye-ekosistemy-prostranstvennye-predstavleniya-i-duhovnyy-universum-po-etnograficheskim-materialam-naroda-saha?ysclid=m1dmg5a8fn428725810> (дата обращения: 18.10.2024).
8. Ковлакас Е.Ф. Особенности формирования топонимической картины мира: лексико-прагматический и этнокультурный аспекты : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 : защищена 2009-02-12 : утв. 2009-10-18 / Е.Ф. Ковлакас. — Краснодар : 2009. — 373 с.
9. Лаврилье А. Ориентация по рекам у эвенков Юго-Востока Сибири. Система пространственной, социальной и ритуальной ориентации / А. Лаврилье // *Этнографическое обозрение*. — 2010. — № 6. — С. 115–132.
10. Мыреева А.Н. Эвенки. Эвенкийско-русский словарь: Около 30000 слов / А.Н. Мыреева. — Новосибирск : Наука, 2004. — 796 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bagdaryyn N.S. u. Iz toponimiki severo-zapada Respubliki Saha [From the toponymy of the north-west of the Sakha Republic] / N.S. u. Bagdaryyn // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. — 2015. — № 7–8. — P. 95–100. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-toponimiki-severo-zapada-respubliki-saha?ysclid=m2dkcck066100705251> (accessed: 09.10.2024). [in Russian]
2. Bagdaryyn S. Toponimika Jakutii: kratkij nauchno-populjarnyj ocherk [Toponymy of Yakutia: A short popular science essay] / Sjulbe Bagdaryyn. — 2nd edition, rev. and add. — Yakutsk : Bichik, 2004. — 254 p. [in Russian]
3. Berezovich E.L. Jazyk i traditsionnaja kul'tura: Etnolingvisticheskie issledovanija [Language and Traditional Culture: Ethnolinguistic research] / E.L. Berezovich. — Moscow : Indrik, 2007. — 600 p. [in Russian]
4. Boldyrev B.V. Evenkijsko-russkij slovar' [Evenk-Russian dictionary] / B.V. Boldyrev // *Jevengus* [Evengus]. — 2000. — URL: <https://www.evengus.ru/slovari/evk-rus/index.html> (accessed: 18.10.2024). [in Russian]
5. Varavina G.N. Simvolika reki i vodnaja etika korennyh narodov Jakutii [Symbolism of the river and water ethics of the indigenous people of Yakutia (a case of the evens)] / G.N. Varavina // *Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture]. — 2019. — № 8 (64). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-reki-i-vodnaya-etika-korennyh-narodov-yakutii-na-primere-evenov/viewer> (accessed: 09.10.2024). [in Russian]
6. Varavina G.N. Vodnaja etika korennyh narodov Jakutii: povsednevnye i sakral'nye praktiki (na primere evenov) [Water ethics of the indigenous peoples of Yakutia: everyday and sacred practices (on the example of Evens)] / G.N. Varavina // *Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik* [Northeastern Humanitarian Bulletin]. — 2019. — № 3 (28). — P. 14–19. — DOI: 10.25693/SVGV.2019.03.28.02. [in Russian]
7. Danilova N.K. Vodnye ekosistemy: prostranstvennye predstavlenija i duhovnyj universum (po etnograficheskim materialam naroda Saha) [Aquatic ecosystems: spatial representation of spiritual universe (study of ethnographic materials of Sakha people)] / N.K. Danilova // *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija* [Theory and practice of social development]. — 2015. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vodnye-ekosistemy-prostranstvennye-predstavleniya-i-duhovnyy-universum-po-etnograficheskim-materialam-naroda-saha?ysclid=m1dmg5a8fn428725810> (accessed: 18.10.2024). [in Russian]
8. Kovlakas E.F. Osobennosti formirovanija toponimicheskoy kartiny mira: leksiko-pragmaticheskij i etnokul'turnyj aspekty [Features of the formation of a toponymic picture of the world: lexical, pragmatic and ethnocultural aspects] : dis. ... of Grand PhD in Philology : 10.02.19 : defense of the thesis 2009-02-12 : approved 2009-10-18 / E.F. Kovlakas. — Krasnodar : 2009. — 373 p. [in Russian]
9. Lavril'e A. Orientatsija po rekam u evenkov Jugo-Vostoka Sibiri. Sistema prostranstvennoj, sotsial'noj i ritual'noj orientatsii [Orientation by rivers among the Evenks of Siberian South-East: The System of Spatial, Social, and Ritual Orientation] / A. Lavril'e // *Jetnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. — 2010. — № 6. — P. 115–132. [in Russian]
10. Myreeva A.N. Evenki. Evenkijsko-russkij slovar': Okolo 30000 slov [Even. Evenk-Russian dictionary: About 30,000 words] / A.N. Myreeva. — Novosibirsk : Nauka, 2004. — 796 p. [in Russian]